

ИНЕЙ НА СТОГАХ

Так называется пьеса молодого драматурга, режиссера Пермского драматического театра Л. Моисеева. Постановка ее была осуществлена многими театральными коллективами страны. Спектакли тепло, с интересом встречены зрителями. Пресса высоко оценила работу начинающего автора. Жизнь села, его острые проблемы, взаимоотношения между людьми, между руководителями и подчиненными — на эти и другие вопросы ищет ответы Л. Моисеев. По просьбе читателей наш корреспондент А. Володев задает несколько вопросов драматургу.

Журналист: Леонид Юрьевич, почему Вы обратились именно к деревенской теме?

Драматург: К деревенской тематике я обратился не случайно. Во-первых, это страстное вытекает из моей биографии: я родился и долгое время жил в деревне. Во-вторых, я убежден: сегодня на селе вершатся большие дела, происходят острые столкновения человеческих судеб и характеров. Своей пьесой я хотел еще раз напомнить об этом. Я хотел напомнить и о том, что в деревне исключительно трудно работать, на каждом шагу неожиданности: то погода подведет, то удобрений нет, то запчастей для машины недостаточно. Вот и выходит, что люди постоянно должны быть начеку, чтобы сберечь плоды труда и сохранить урожай. Все это и заставило взяться за перо.

Журналист: «Иней на стогах» вызывает немало дискуссий. Споры вспыхивают вокруг образа Лепехина — коммуниста, ищущего, своеобразного человека, руководителя. Скажите, пожалуйста, каким, по-вашему, должен быть командир современного производства, какими качествами он должен обладать?

Драматург: Вопрос этот не прост, потому что люди не похожи друг на друга. Канонов тут устанавливать нельзя. Но если уж речь у нас зашла о качествах современного руководителя, о стиле руководства, то мнение у меня одно: деревне нужны талантливые, энергичные, находчивые люди. Руководитель, стоящий на ключевых позициях, должен быть человеком одаренным, ясно видящим перспективы своего хозяйства. Он может быть властным, требовательным, но он обязан сделать так, чтобы подчиненные ощущали его заботу, понимали, что руководитель действует и в их интересах. Ценное качество руководителя — вызывать доверие окружающих, не забывая ни одного человека. Люди должны увидеть, что его действия приносят ощутимую пользу. Я думаю, именно в этом источник авторитета председателя колхоза или, скажем, директора совхоза.

Журналист: Леонид Юрьевич, Вы работали над пьесой три года. Что нового Вы открыли для себя, какие выводы сделали? Что Вас больше всего волнует в настоящее время?

Драматург: Работа над пьесой сводилась не только к изучению человеческих характеров, не только к отысканию острых конфликтных ситуаций. Все три года я серьезно, увлеченно занимался изучением конкретной экономики, пытался увязать ее с явлениями жизни. Я знакомился с самыми разными хозяйствами, людьми. И передо мной встала проблема человеческого таланта на производстве. Говоря о таланте, мы часто имеем в виду талант литератора, художника, артиста, ученого. Но мы иногда почему-то забываем о таланте, например, птичника, свинарки. Я встречал такой талант и пришел к выводу, что духовное содержание жизни, ее смысл может и должно дать человеку дело, которому он посвятил себя, которым он занимается. Надо к талантливой птичнице, свинарке иметь бережный, внимательный подход, дать возможность творчески, с душой относиться к своему делу.

Научно-техническая революция открыла дорогу мыслящим людям, дала возможность максимально проявлять свои способности. Мыслящий человек в условиях перестройки сельского хозяйства на индустриальной основе, его заботы, чаяния, стремления — все это волнует меня, заставляет искать наиболее интересные, типичные образы. Жизнь в деревне меняется, с каждым днем становится интересней. В связи с этим и материал становится интересней, с ним интересней работать.

Журналист: В чем Вы усматриваете основной конфликт Вашей пьесы?

Драматург: В столкновении творческих людей с не-

творческими. Творчество уже само по себе конфликтно. Человеку очень трудно дается творчество, он сталкивается иногда с близорукостью, косностью, просто непониманием. И вот он побеждает. По-моему, это интересно для драматурга, для зрителя. Этим и можно объяснить успех многих спектаклей на производственные темы.

Журналист: Теперь вопрос традиционный, но интересный для читателя. Расскажите о Ваших планах. Чем Вы думаете заняться как режиссер и как драматург?

Драматург: Как и всякому режиссеру, мне хочется сделать много хороших спектаклей. Как драматург, я приступил к сбору материала о рабочем классе Западного Урала. Хочу написать пьесу о рабочих, об их необычайной талантливости. Работа предстоит большая, серьезная.

Журналист: Чем можно объяснить то, что не Вы являетесь постановщиком «Иней на стогах» в Перми. Случайно ли это?

Драматург: Нет, не случайно. Я никогда не буду ставить свои собственные вещи на сцене. Мне кажется, что другой режиссер сможет разглядеть в моих пьесах ускользнувшее от меня, сможет гораздо интересней и неожиданней подать драматургический материал. Пьеса и спектакль — вещи разные. К ним нужен разный подход. Драматург интересен своеобразным истолкованием, предположением темы жизни, выбором материала. Он выражает себя через слова. Режиссер — через артиста. Совмещать в себе режиссера и драматурга, так сказать, исключительно очень трудно. Я в этом не вижу необходимости.

Журналист: Леонид Юрьевич, Вы в Пермском драматическом новом человеке. Каковы Ваши впечатления о театре, о коллегах по искусству?

Драматург: Меня сразу подкупила самая современная манера актерской игры. Она заключается в неожиданности психологических решений, в углубленном построении душевных движений. В театре умеют трезво оценивать свои возможности, серьезно, чутко, тактично подходят к творческим поискам товарища по сцене, умеют давать бескомпромиссные, справедливые оценки. Не удивительно, что здесь нет потребительского отношения к искусству. Глубокое уважение к театру, зрителю стало возможным, потому что в труппе удачно сочетается опыт и талант старшего и молодого поколений актеров, потому что ее возглавляет И. Т. Бобылев — художник современный, ищущий. В заключение хочется подчеркнуть: меня радует театральность Перми.

Фото А. Зернина.